

Надежда
Волгина

ЛЮБИМАЯ ЧУЖАЯ

18+

Надежда Волгина
Любимая чужая
Серия «Любовь и страсть
в одном флаконе»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36310008
SelfPub; 2018*

Аннотация

Мой главный враг – член моей семьи. Он вторгся в мою мирную спокойную жизнь, чтобы разрушить ее. Унизить, растоптать, лишит всего – вот его цель. И кажется еще никого я не ненавидела настолько сильно. Но каждый раз, как только оказываюсь рядом с ним, испытываю непонятное волнение, название которому не нахожу. Одно я знаю точно, что с появлением Артема жизнь моя изменится в очередной раз. Да и он не из тех, кто сдастся. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пролог

Лило как из ведра. Дворники не справлялись с потоком воды, что заливал лобовое стекло. Попад колесом в очередную выбоину на дороге, Андрей громко чертыхнулся и снизил скорость почти до нуля. Теперь он плелся не быстрее черепахи на своем внедорожнике и все равно не видел ни черта, кроме бликов фонарей в огромных лужах!

– Черт! – снова ругнулся и подумал, что такими темпами до дома доберется к утру.

Взгляд случайно упал на обочину, где в тени раскидистого дерева притулилась одинокая лавочка. И вот же странность – лавочка не пустовала. На ней Андрей заметил съезжившуюся одинокую фигуру. Кажется, женщина. И точно ненормальная, раз сидит под дождем и не уходит.

Однозначно, он бы проехал мимо, если бы фигура как раз в тот момент не начала плавно заваливаться на лавку.

– Черт! – последовало очередное ругательство, а джип уже плавно съехал на обочину и затормозил.

Жуть как не хотелось мокнуть, но и оставить этого дела так не смог, хоть и никогда не считал себя жалостливым.

Совсем молоденькая, – первой мелькнула мысль, когда Андрей приблизился к лавке и рассмотрел в тусклом свете фонаря бледное лицо с синюшными губами. И вся мокрая, насквозь.

– Девушка, вам плохо? – ответа не последовало, лишь веки ее слегка дрогнули и приподнялись. – Где выживете? – задал очередной вопрос.

– Очень холодно, – раздалось в ответ, но так тихо, что Андрей больше догадался, нежели расслышал.

– Идемте в машину! – решительно обхватил он ее за плечи, а потом и поднял с лавки, стараясь не замечать приглушенных стонов.

Не до церемоний сейчас, когда он и сам уже изрядно вымок. С тем, что возможно у нее болит, разберется в машине.

Разместив пассажирку на заднем сидении и убедившись, что ей удобно, Андрей первым делом включил печку, а потом повернулся к девушке.

– Где вы живете? – спросил, вновь отмечая, какая она бледная.

На веках голубеют прожилки, а губы посинели и потрескались. С волос неопределенного цвета струится вода на и без того мокрый насквозь жакет. Да и слишком он легкий для начала мая. Такое впечатление, что одевалась она наспех. Все это Андрею нравилось все меньше. День и без того выдался нервный, а тут еще и это.

На звук его голоса девушка отреагировала тем, что с трудом разлепила веки. А потом еще долго не могла сосредоточиться на его лице. Взгляд ее словно размазывался.

– Я спрашиваю, куда вас отвезти? Где вы живете?

– Нигде, – едва слышно пробормотала, и веки снова бук-

важно упали на глаза.

– Черт!

Кажется, потеряла сознание. А ему что прикажете делать? Не тащить же ее к себе домой!

Андрей вновь посмотрел на странную пассажирку, что лежала без признаков жизни на заднем сидении. На нищенку не похожа, одета вроде прилично, хоть и не по погоде.

Задумался. Куда ее везти? Если в больницу, то нужно разворачиваться и снова гнать в город. Ну гнать – громко сказано, скорее плыть. Да и город остался далеко позади. А вот его дом уже близко, рукой подать. И как же хочется поскорее там оказаться.

Что за день сегодня выдался! Не иначе как все звезды сложились не в его пользу. Еще и она!..

Домой, – решил, а там попросит Дениса о помощи. Лишь бы тот оказался дома.

О том, что будет делать, если врача-соседа дома не окажется, Андрей пока не думал.

Глава 1

– Не представляю, что может быть у них общего. Ей сколько?.. Восемнадцать-то есть?

– В следующем месяце исполнится девятнадцать. Хозяин уже заказал банкетный зал для грандиозного празднования.

– А ему скоро стукнет пятьдесят. Нет, Ленка, ты только подумай, он ее больше чем вдвое старше.

– И богат как Крез. Что тут думать-то? Нищенка вытянула счастливый билет...

Больше я не в силах была это слышать. Так и не вошла в кухню, хоть есть и хотелось ужасно. Я, конечно, знала, что про нас с Андреем тут все сплетничают, начиная с управляющего и заканчивая садовником. Но своими ушами услышала впервые. И от этого так противно стало на душе!..

Меня зовут Валерия Морозова. Два месяца назад меня спас от верной смерти самый добрый человек на всем белом свете. Я осталась без работы и крова, с пятьюдесятью рублями в кармане. Было очень холодно, лил ледяной дождь, и я умирала на лавочке, считая, что так будет лучше для всех.

Я выросла под опекой государства. В шесть лет, оставшись без родителей, переехала жить в детдом и росла там, как многие другие дети. Ничем непримечательная история про обычную девчонку, каких много в нашей стране.

Закончив девять классов, поступила в строительное училище, выучилась на маляра. В учебе я звезд с неба не хватала и профессии своей была очень даже рада. По крайней мере появилось хоть что-то, что получалось у меня хорошо. Сразу после училища даже повезло попасть в бригаду отделочников, и работа у нас не иссякала.

В восемнадцать лет мне и моей самой близкой подруге государство выделило по комнате в двухкомнатной квартире. Мы могли считать себя настоящими богачками, имея собственную жилплощадь в условиях дороговизны жилья в городе. А уж как мы радовались, словами не передать. Недельку только кутили с друзьями. А потом еще неделю приводили квартиру в порядок.

А потом я познакомилась с Романом – студентом юридического факультета. И сразу же влюбилась в него. Теперь я понимаю, что именно с его появлением в моей жизни и началась черная полоса, но тогда я парила на облаках счастья.

Очень скоро со складов на строящемся объекте, где работала наша бригада, исчезло строительных материалов на приличную сумму. Виноватых искали не очень долго, и одной из них стала я. Нет, в самой краже меня не обвинили, а вот в невольном пособничестве – да. И все потому, что именно в тот день ключи от склада были у меня. Работу в итоге я потеряла и месяц хваталась за все подряд в попытке заработать на жизнь. Постоянную работу найти не могла – нигде не хотели брать молоденькую девушку с мизерным опытом

работы. Можно подумать, красить стены равно сборке космического корабля.

Как бы там ни было, но пришлось потуже затянуть ремень и экономить на всем. Благо, Ира – моя подруга и соседка по квартире неплохо зарабатывала в салоне красоты, куда тоже сразу же устроилась после курсов парикмахеров. Она помогала мне немного, и Рома тоже иногда приносил нам продукты из супермаркета, хоть я и была против. Ну сами посудите, откуда у студента деньги, который к тому же еще и учится спустя рукава. От родителей, конечно. А родители Ромы ничем мне не были обязаны, да они даже и не знали про меня.

Иногда Роман оставался у меня на ночь, и тогда мы подолгу засиживались вдвоем на нашей маленькой кухоньке. Ели вкусняшки, пили вино и много смеялись. Могла ли я знать тогда, что одна из таких вот посиделок закончится для меня трагически, окажется крахом всех моих надежд и желаний.

В одну из пятниц мы засиделись дольше обычного, да и выпили лишку. Спать я легла, борясь с вертолетами в голове. А ночью проснулась от того, что меня сильно мутило.

Романа рядом не оказалось. Не нашла я его и на кухне или по дороге в туалет. А вот на обратном пути в свою комнату расслышала характерные звуки, доносящиеся из комнаты Иры.

Когда я распахнула дверь в комнату подруги, то увидела такое, отчего захотелось умереть на месте. Ира раскинулась

на кровати, а Рома лежал на ней между ног, и его белеющие в ночи ягодицы ритмично двигались в такт тому, как он вбивался в ее тело.

– Сволочи! – вырвалось у меня и, не дожидаясь ответа, я рванула в свою комнату, заперев ту изнутри на щеколду.

Всю оставшуюся половину ночи я сидела на кровати, уставившись в чернеющее незанавешенное окно, а Роман периодически ломился в дверь, вызывая к моему разуму. Я же не отвечала, пока рассвет не раскрасил сумерки. Тогда он грозно заявил, что из-за меня явится домой поздно, а родителям обещал прийти пораньше. Дверь я открыла, но разговаривать с ним отказалась. Он же уходя обозвал меня истеричкой и честно признался, что не любил никогда. Зря старался – сделать еще больше у него не получилось.

Весь день я не покидала своей комнаты. Ира через дверь тоже пыталась поговорить со мной. Именно так я от нее узнала, что с Романом у них уже вот так вот не в первый раз, и кажется она в него влюбилась. Получается, что занимались они этим у меня под носом, пока я крепко спала, ни о чем не догадываясь. Ниже падать было некуда.

Под вечер я поняла, что не могу больше оставаться в одной квартире с предательницей. Да еще и Роман не дай бог заявится. В состоянии крайнего отупения я вышла из дома и пошла куда глаза глядят. Накапывал дождь и постепенно все усиливался. Одета я была не по погоде – схватила с вешалки первое, что попало под руку, чем оказался пиджак.

Да и тот уже промок.

На одинокой лавке я решила передохнуть, вот там меня и нашел Андрей Сергеевич, который потом для меня стал просто Андреем...

Я поднялась в свою комнату и какое-то время просто сидела на заправленной идеально, без единой складочки кровати. Вяло размышляла на тему, почему людям так интересна чужая жизнь. Не зная ничего, они делают выводы, которыми не стесняются делиться с другими. Придумывают историю другого человека, которая со временем обрастает подробностями, обретает все новые краски и начинает жить самостоятельно. Особенно если эта история похожа на сказку о Золушке, по их мнению. Но я точно не Золушка и жизнь моя далека от сказки.

В ту ночь, что стала для меня первой в доме Андрея, я едва не умерла.

Смутно помню, что меня кто-то осматривал и пытался достучаться до моего сознания. Я и видеть-то толком ничего не могла, и слышала все, словно находилась глубоко под водой. Но несмотря на такое состояние, я все понимала, что рядом со мной врач, и он пытается вытащить меня из-под воды.

Помню слабую реакцию тела на уколы, которых мне сделали несколько, и как проваливалась в вязкий сон.

Гораздо позже я узнала, что пролежала в горячке шесть

дней. Что все эти дни меня все время заходил проверять мой спаситель. А возле кровати неотлучно находилась сиделка. Она мне мерила температуру, ставила капельницы, делала инъекции... Кроме обязанностей медсестры еще и выполняла работу санитарки: обтирала меня дважды в день, меняя белье; перестилала постель...

Лечили меня от воспаления легких, не подозревая, что душа моя неизлечимо больна. И именно эта болезнь сделала мое выздоровление длиною в месяц.

Лишь через три недели постельного режима врач разрешил мне выходить на прогулку в сад. Оказавшись там впервые, я поняла, что уже практически наступило лето. Как распускаются листья на деревьях, я пропустила. Да и цвет уже почти со всех опал, устилая зеленеющий свежими красками газон воздушным ковром.

Хозяина дома и моего спасителя по первости я ужасно стеснялась. Он мне казался таким суровым, неразговорчивым. Заходил каждый вечер в одно и то же время, справлялся о моем здоровье, задавал несколько вопросов сиделке и уходил.

Я не могла никак вспомнить в нем своего спасителя. Разве что голос его казался мне смутно знакомым.

Постепенно я начинала привыкать к визитам Андрея Сергеевича, и сам он мне перестал казаться таким неприступным. Даже внешность его я находила симпатичной. От сиделки я узнала, что Андрею Сергеевичу скоро исполнится

пятьдесят лет. Но выглядел он моложе своего возраста. Может, так казалось из-за его подтянутой фигуры без грамма лишнего жира. Да и осанка делала его моложе. Как и малое количество седых волос в довольно густой и темной шевелюре. Правда стригся он очень коротко. Но больше всего меня подкупало, с какой добротой и вниманием смотрят на меня его серые пронизательные глаза. Никто раньше на меня так не смотрел.

Как я уже сказала, все три недели, что провела в вынужденном заточении и безделье, я практически ни с кем не общалась. Не считая хозяина дома и сиделки, видела я еще горничных, но те молчаливо заносили поднос с едой и удалялись. Дни мои в основном проходили в молчании или оздоровительном, как говорил врач, сне. Иногда я смотрела телевизор, но много мне этого делать запрещали. Книги читать тоже не получалось, сразу же начинала болеть голова.

И все же, от сиделки я многое узнала о моем спасителе, в те редкие минуты, когда разговаривали с ней. Она, оказывается, уже давно была знакома с Андреем Сергеевичем, еще со времен его молодости, когда он только начинал заниматься строительным бизнесом, который сейчас превратился в настоящую империю, с филиалами по всей стране.

Материальное состояние Андрея Сергеевича меня волновало мало, если честно, да и не разбиралась я в этом. Уже одно то, что в его доме трудились шесть, как я успела насчитать, горничных, говорило о многом, о его богатстве. А вот

его жизнь показалась мне интересной и трагичной.

Когда-то, давным-давно, в лихие девяностые Андрей Сергеевич был женат. Но жена его погибла совсем молодой, трагически, во время каких-то бандитских разборок. Ее смерть едва не погубила и Андрея Сергеевича, и его бизнес. Но, наверное, спасло его то, что на руках остался малютка сын, которого отныне ему предстояло растить без материнской любви.

Шли годы, бандитские разборки канули в Лету. Бизнес Андрея Сергеевича стремительно разрастался. Женщин в его жизни было много, как доверительно сообщила мне сиделка, но ни одна из них надолго не задерживалась. Да и у сына его характер был тяжелый. Рос он сложным ребенком, а в подростковом возрасте так и вовсе стал неуправляемым. Частенько отцу приходилось вытаскивать его из разных передряг. Может еще и поэтому женщины не задерживались в его доме.

Когда сын окончил среднюю школу, Андрей Сергеевич отправил его учиться в Англию. С тех пор тот там и находился, домой приезжая редко, разве что на каникулах. Не хотелось так думать, но, кажется, с отъездом сына в жизни Андрея Сергеевича наступила спокойная полоса. А может просто сын повзрослел и стал поспокойнее. Не знаю.

От сиделки же я узнала, что руководитель из Андрея Сергеевича очень строгий, что подчиненным он не дает спуска, и те все до единого трепещут перед ним. Вот и мне он сна-

чала показался слишком строгим.

Но злой человек не будет так по-доброму смотреть. И с каждым последующим днем в доме Андрея Сергеевича я в этом только убеждалась.

Не могу не рассказать, какое шокирующее впечатление произвел на меня дом, когда первый раз в сопровождении горничной мне разрешили покинуть спальню и спуститься в сад. Впечатлило уже одно количество комнат, которые мы миновали. А когда я оказалась в холле с высоким куполообразным из затемненного стекла потолком, то и вовсе застыла на какое-то время, разглядывая всю ту роскошь, что в нем царила.

Явно очень дорогая кожаная мебель, столы со стеклянными поверхностями, огромный телевизор в половину стены, картины (что-то мне подсказывало, что это оригиналы), стены и пол, декорированные плиткой под мрамор, точечное освещение по периметру купола и хрустальные бра на стенах... Здесь был огромный размеров, выложенный тоже мрамором, камин. А в прихожую вела арочная стеклянная дверь, поделенная на более мелкие фрагменты, что-то типа витража, но прозрачного.

И конечно же, я сразу же влюбилась в огромный сад, что раскинулся по обе стороны от дорожки, убегающей от крыльца к калитке в высоком бетонном заборе.

С тех пор, в сад я спускалась по несколько раз в день и проводила там основную часть времени. Облюбовала себе

беседку в тени высоких деревьев и подолгу там просиживала.

Все чаще по вечерам ко мне стал присоединяться Андрей Сергеевич. Дежурные вопросы и ответы постепенно начали складываться во все более длинные беседы. Иногда мы даже засиживались с ним в саду допоздна.

В основном я рассказывала о себе, а он задавал мне много вопросов. Вот уж не знала, что моя жизнь может выглядеть настолько насыщенной событиями, и благодаря ему, я поняла, что она совсем не была пустой и бессмысленной. Только это же понимание рождало грусть, потому что в тот момент я не находила смысла в своем существовании. Понимала, что нужно что-то предпринять, на что-то решиться. Не могу же я вечно оставаться на правах выздоравливающей в этом доме, хоть хозяин его и становился мне все более симпатичным. Но и что буду делать дальше, понятия не имела.

Я уничтожила свою симкарту и выключила телефон. Запретила себе думать о прошлом, как и вспоминать Иру с Романом. Их больше не существовало в том подобии, которое с трудом можно назвать моей жизнью. У меня не было работы, считай что не было дома (в ту квартиру я ни за что не вернусь). По чистой случайности мои документы оказались в сумке, что я прихватила с собой в момент бегства. И это все, что у меня имелось. Ни одежды, ни денег, больше ничего.

В тот вечер я сидела в саду, встречая сумерки и отстраненно размышляла на тему, что завтра мне придется покинуть

этот гостеприимный дом, с его хозяином и прислугой. Этот великолепный сад, наполненный запахами и звуками жизни, я тоже, скорее всего, больше не увижу. И я совершенно не знала, куда мне идти, но в свою квартиру возвращаться не хотела.

В детдоме меня вряд ли примут даже на несколько дней, чтобы перекантоваться. Можно попробовать поискать работу дворничихи в старых домах. Я в кино видела, что дворникам разрешают пожить в какой-нибудь полуподвальной подсобке. Для начала и это сгодиться.

Ай, да ладно! Раз уж не замерзла тогда на лавочке, то сейчас умирать точно не собираюсь. В конце концов, на улице почти лето. Тепло. Если что, ночь можно провести и в скверике.

Размышляя таким образом, я не сразу заметила Андрея Сергеевича. Да и сумерки уже сильно сгустились, погружая сад в призрачную сказку. Фонари здесь были только вдоль забора, вглубь сада свет почти не проникал. И беседку постепенно окутывала седая темнота.

– Не замерзла? – поинтересовался Андрей Сергеевич, опускаясь рядом со мной на лавочку.

Сам он даже не переоделся. Как вернулся с работы, так и был в строгом костюме. В такой одежде он казался мне очень официальным, пугающе даже.

– Нет. На улице тепло, – отозвалась я, но в халат закуталась поплотнее.

Халат тоже был не мой. Мне им разрешили пользоваться, пока нахожусь в доме. Горничная так и сказала:

– Раз уж у тебя нет своей одежды, кроме той, в которой пришла, то можешь воспользоваться пока гостевыми халатами. Благо, тут такого добра навалом.

Моя одежда, постиранная и выглаженная, дожидалась меня в шкафу. Сама же я как-то привыкла за эти дни ходить в халате, срослась с ним.

Он просто сидел рядом и молчал, и я поняла, что настало время поговорить с ним о насущном для меня.

– Андрей Сергеевич! – набралась я смелости, потому что никогда раньше не заговаривала с этим мужчиной первая. – Спасибо вам огромное за все!..

– Так, стоп! – перебил он меня, заставив замолчать на полуслове. – Что за тон? – пристально посмотрел мне в лицо.

Даже в темноте его глаза казались слишком светлыми, прозрачными. Но не ледяными, а словно из теплого стекла, если такое бывает.

– Я просто хотела сказать, что завтра ухожу, – пролепетала я, теряя уверенность с каждым словом.

Его взгляд мешал мне говорить и думать. И напряжение между нами все возрастало.

– Тебя кто-то обидел? К тебе тут плохо относятся? – спокойно уточнил Андрей Сергеевич, а мне показалось, что он на меня накричал.

– Нет, что вы! – затрясла я головой. – Ничего такого нет.

И мне тут очень хорошо, но...

– Никаких но, поняла? – приблизил он свое лицо к моему, и я уловила запах парфюма с кофейной ноткой. – Ты остаешься здесь и больше чтобы даже не заговаривала на эту тему.

– Но я не могу, – совсем растерялась я. Неужели он не понимает, что я пытаюсь ему втолковать?

– Что именно ты не можешь? Объясни.

– Не могу жить вот так у совершенно постороннего человека.

– Кажется, мы уже давно познакомились, – слегка улыбнулся он. – Или тебе неприятно находиться в моем доме?

– Я не об этом... Просто... – я пыталась подобрать правильные слова, чтобы не обидеть его не дай бог.

– Просто живи пока тут, – вздохнул он и поднялся с лавки. – Сначала тебе нужно полностью оправиться от болезни, а потом мы вместе решим, что тебе делать дальше. И представь мне первому заговорить с тобой на эту тему. Идет?

– Хорошо.

А что еще я могла ответить, когда его авторитет полностью подавлял и подчинял?

К этому разговору мы вернулись через неделю. И завел его на этот раз Андрей Сергеевич. Я хоть и продолжала думать на эту тему, но внешне старалась не подавать виду. Продолжала бездельничать дни напролет, подолгу гулять в саду. За

пределы дома не выходила. Не хотела, да и не в чем мне было это делать. Свою одежду я возвела в символ моего ухода из этого дома и пока к той не притрагивалась.

Зато я пристрастилась читать. Раньше я практически не занималась этим. В детдоме, конечно, была библиотека, но там в основном выдавали книги по школьной программе, в которых я ничего интересного не находила. Все они мне казались скучными.

А в доме Андрея Сергеевича была не просто большая, а огромная библиотека. Я и не думала, что кто-то еще держит такие. В наш век – электронные книги. Но сам хозяин любил читать. Такой вывод я сделала, частенько замечая его с книгой в руках. Он даже принимая пищу умудрялся одновременно читать. При этом он надевал очки, и лицо его в такие моменты выглядело старше и одухотвореннее, что ли.

Я как раз находилась в библиотеке и выбирала себе книжку, чтобы удобно расположиться с той в беседке, когда туда зашел Андрей Сергеевич. Несмотря на то, что уже привыкла к нему и его присутствию в моей жизни, все равно каждый раз испытывала легкую неуверенность в его обществе. Наверное, это происходило потому что я не считала себя равной ему. Нет, даже не так. Кто я и кто он. Неудачница, потерявшая все по собственной глупости и доверчивости, и акула строительного бизнеса – я слышала, как именно так его называли горничные.

– Как ты себя чувствуешь? – задал Андрей Сергеевич

стандартный вопрос.

Он всегда его задавал, каждый день. И каждый раз я отвечала:

– Все хорошо, спасибо!

– Ну тогда удели мне несколько минут, – пригласил он меня занять кресло напротив того, что занял сам.

Я уже догадалась, что настало время для серьезного разговора. Душу кольнул страх, природу которого я не поняла. Одно я вдруг осознала, что привыкла к этому дому и его хозяину, что покидая его, оставлю тут частичку своего сердца.

– Ты закончила строительное училище и сколько-то работала маляром на стройке, – спокойно заговорил Андрей Сергеевич. Все это он узнал от меня, скрывать что-то о своей жизни не видела смысла. – Но это же не предел твоих мечтаний. Что ты любишь?

Я понимала, о чем он меня спрашивает, но совершенно не знала, что можно ответить. Особыми талантами я никогда не блистала. Ни в какие секции не ходила. Ну танцы у нас в детдоме преподавали, но сказать, что сильно люблю танцевать, тоже не могла. Теперь вот пристрастилась к книгам, но и это не талант.

– Вот что я тебе предлагаю, – кивнул Андрей Сергеевич, правильно истолковав мое молчание. – Поскольку идти тебе все равно некуда, предлагаю остаться в моем доме. Сейчас лето, и у тебя будет достаточно времени, чтобы подумать, на кого ты бы хотела выучиться. Маляр – достойная профессия,

но вряд ли подходит такой молоденькой и хрупкой девушке, как ты, – улыбнулся он.

– Андрей Сергеевич, я не могу остаться, – вырвалось у меня, хоть я и была до ужаса благодарна ему за заботу и это предложение.

– Почему? Можешь объяснить?

– Это будет неправильно. Люди станут говорить...

Да, я боялась сплетней и осуждения в том, чего даже примерно не делала. Прислуга в доме и так уже косилась на меня подозрительно. А если стану приживалкой, то все только усугубится, в этом я не сомневалась.

– Послушай, – вздохнул он. – Люди говорят все время и обо всем. Мы живем не в том времени, когда подобное осуждалось. По большому счету сейчас никому и ни до кого нет дела, каждый сам по себе. А сплетни всегда были и будут, на них просто нужно научиться не обращать внимания. Я богат и могу себе позволить заботу о тебе. От тебя взамен ничего не требуется. Просто живи тут. В конце концов, я спас тебя, а значит, именно я теперь за тебя несу ответственность, – снова улыбнулся Андрей Сергеевич, и как-то очень легко стало на душе.

Наверное, впервые слова его сразу же достигли цели. А может, я сама так хотела остаться, что безоговорочно приняла все его доводы. Как бы там ни было, но именно с того дня этот дом я стала считать и своим тоже.

Глава 2

– Ты сегодня будешь самая красивая! – приблизился ко мне Андрей со спины и обнял за талию.

Я смотрела на наше отражение в большом настенном зеркале и мало того, что не узнавала себя в этом длинном темно-синем платье, струящимся по фигуре как вторая кожа и лишь к низу чуть расходящимся, так еще и Андреем залюбовалась. В светло-сером пиджаке и синей рубашке в тон моему платью он выглядел очень нарядным. Костюмы вообще невероятно шли этому мужчине, а синий цвет делал его глаза еще светлее, практически прозрачными.

Руки Андрея скользнули вверх и накрыли мою грудь. Погладили вмиг восставшие соски. А губы прижались к моему шее, в том месте, где билась маленькая жилка. Ласка была откровенной и дразнящей, я почувствовала как возбуждаюсь и откинулась ему на грудь.

– Волнуешься? – спросил он, не переставая целовать мою шею.

– Немного, – отозвалась, понимая, что с радостью осталась бы дома и забыла бы обо всем в его объятьях.

– Не волнуйся. Я буду всегда рядом. И ты сегодня затмишь всех светских красавиц, – пообещал Андрей и поцеловал меня в губы.

Хорошо, я не успела их еще накрасить.

Сегодня должен состояться мой первый выход в свет, где Андрей официально представит меня как свою невесту и объявит о нашей помолвке. Вчера он сделал мне предложение стать его женой, которое я приняла. Свадьбу решено было назначить на конец августа. Ну а пока я буду официально числиться его невестой.

Наше сближение с Андреем нельзя назвать стремительным, хоть и произошло все довольно быстро.

После того, как согласилась остаться в этом доме, я поняла, что настала пора что-то поменять в жизни, а еще лучше перестроить ее полностью. Ничего из прошлой брать не хотелось, чтобы постепенно стереть все воспоминания о той. Да и Андрей Сергеевич запретил мне ехать на квартиру за вещами, сказал, что тут у меня будет все необходимое. И слово он сдержал.

Только вот я оказалась совершенно не готовой к переменам. Первое же предложение взять машину с водителем и проехаться по магазинам, я категорически отвергла. В тот момент я испытала настолько сильный страх, что не смогла скрыть его. То, что для людей его круга было само собой разумеющееся, для меня представлялось чем-то за пределами возможного. Не могла я себе представить, как буду ходить по бутикам, примерять наряды, разрешать водителю расплачиваться за них и таскать за мной горы пакетов...

Андрей Сергеевич проявил чуткость и понимание – наста-

ивать на походе в магазины не стал. На следующий день пришла симпатичная и моложавая женщина, которая представилась Ларисой – стилистом. Полдня мы рассматривали всевозможные каталоги модной одежды. Лариса задавала много вопросов, выясняла мои предпочтения в цветах и фасонах, рассказывала о последних модных тенденциях. Перед уходом она сняла с меня мерки, а уже на следующий день у меня было столько одежды, что по моим представлениям для одного человека это даже чересчур.

У меня появился свой ноутбук и новенький сенсорный телефон. Номер, правда, в нем был забит единственный – мобильный Андрея Сергеевича, да и по тому я никогда не звонила. Разве что он сам иногда набирал меня и спрашивался, как дела, не нужно ли мне чего, не скучаю ли я в одиночестве?

Я не скучала, хоть и по-прежнему не покидала пределов территории вокруг дома. Теперь я целыми днями могла читать, прерываясь на обед или ужин. Зачитывалась до ночи, если книга была очень интересная.

Если раньше я ужинала в своей комнате, то теперь мы это делали совместно с хозяином дома, в богато обставленной столовой, за правильно сервированным столом, с кучей приборов, которыми я понятия не имела как нужно пользоваться. Но и в этом мне помог Андрей Сергеевич – он просто объяснял, что и для чего служит, показывал как нужно этим пользоваться. И постепенно я все запомнила.

Как-то так получилось, что ужины наши стали плавно перерастать в совместные прогулки по саду. И тогда мы с Андреем Сергеевичем много разговаривали. Уже не только я рассказывала о себе, но и он заметно раскрепощался, не делал тайны из своей жизни. О бизнесе я его не спрашивала, потому что мало что понимала в этом. А вот о его детстве (босоногом детстве, как он смеясь говорил) слушать было очень интересно.

Так я узнала, что родом он из деревни. С покойной женой они учились в одной школе, в одном классе и даже сидели за одной партой. Я поняла, что когда-то Андрей Сергеевич очень сильно любил свою жену. Переполненная симпатией и благодарностью к этому мужчине, я словно сама пережила ее трагическую гибель и посочувствовала ему всем сердцем. Жену его сбила машина прямо во дворе их дома. Следствие доказало, что авария была подстроена. Убийца скрылся с места преступления. И кажется, Андрей Сергеевич до сих пор не успокоился, что смерть жены так и осталась неотомщенной. Впрочем, такие подробности я у него не выпрашивала – слишком все отчетливо себе представляла.

Несколько раз я порывалась спросить про его сына, но каждый раз меня что-то останавливало. Возможно то, что сам Андрей Сергеевич не заговаривал на эту тему, и почему-то казалось, что делает он это специально.

В один из вечеров он прихватил с собой бутылку вина и предложил распить ее в беседке. Вечер выдался очень теп-

лый, и я с радостью согласилась. Да и вино из его винных запасов мне нравилось, хоть и не могла сказать, что разбираюсь в винах.

Тот вечер стал для меня временем тайных открытий и свершений.

Мы немного захмелели, в то время как на сад опустилась густая ночь. С протекающей неподалеку речки повеяло прохладой, и Андрей Сергеевич обнял меня в попытке согреть. Наверное, тогда я сама захотела чего-то большего, а может, именно в тот момент поняла, что к этому мужчине меня тянет. Но как бы там ни было, наши губы встретились, и произошло это не случайно или под действием вина. Тогда я поняла, что мы оба этого хотим, и желание родилось не только что. Подспудно именно к этому мы и шли.

Не остановила нас ни разница в возрасте, ни то, что мы так мало были знакомы. И я, и он казались друг другу одинокими, а когда стали единым целым, то заполнили пустоту внутри друг друга.

В ту ночь он стал для меня просто Андреем и подарил мне целый мир чувственных наслаждений. Я даже не догадывалась, что близость с мужчиной может дарить настолько полное удовлетворение и насыщение. Он был умелым и очень нежным любовником. Я же впервые вела себя настолько раскрепощенно в постели, разрешая ему делать со мной все, что хочет.

С тех пор все ночи мы проводили вместе. А в те, когда

близость была не желательна, просто засыпали в объятьях друг друга.

Люблю ли я Андрея? Не знаю, честно. Но он подарил мне новую жизнь взамен старой и исковерканной. Окружил заботой и теплом. Научил даже за такое короткое время многому новому и интересному. И за это я буду благодарна ему всегда.

От Андрея я не сразу услышала признания в любви, да и не ждала его, если честно. Но как-то после близости он мне признался, что так сильно желал только свою жену. А потом произнес заветные три слова. И услышать их я была счастлива, хоть и не могла пока ответить тем же.

Могла ли я знать тогда, что совсем скоро жизнь моя снова изменится? И не просто изменится, а наполнится пугающими по глубине событиями и переживаниями. Нет, конечно. Если бы я об этом знала заранее, то сбежала бы из этого дома, как только поправилась. Или, еще лучше, умерла бы там, на лавочке, под дождем.

Артем

Сначала пограничник задавал глупые вопросы, потом пришлось ждать багажа возле карусели. Слава богу хоть декларировать было нечего, и на таможенном контроле Артем воспользовался зеленым коридором. Но времени потратил все равно много, слишком много, пока смог покинуть здание

аэропорта и вдохнуть полной грудью воздух Родины.

Вот уже больше года, как он не был в родном городе, да и за годы учебы почти перестал считать его таковым. А вот потянуло же. Сразу после последнего дежурства рванул домой. Так где же, все-таки, его дом? Тут или в Лондоне, где он провел девять сознательных лет жизни из неполных двадцати семи?

На этот вопрос у Артема ответа не было. Он и сам не знал, почему вдруг так захотел в Россию, что сорвался, не предупредив никого, в том числе и отца о своем приезде.

Когда он приезжал в прошлый раз, они с отцом крупно поскандалили. Впрочем, это считалось нормой в их общении, с тех пор как Артему исполнилось четырнадцать. Да и до этого у них было мало общего, как и отца он практически не видел. Все воспитание того сводилось к проверке дневника и субботним беседам о морали и нравственности. Остальное время Артем был предоставлен самому себе.

В семнадцать лет он уже покинул отчий дом, чтобы продолжить учебу за границей. Лондон стал его вторым домом, а может и первым уже.

Впрочем, отцу Артем был даже благодарен за то, что все так сложилось в его жизни. Не будь они так далеки друг от друга, вряд ли он покинул Россию и выучился на офтальмолога в престижном университете. Как и деньги родителя тому немало поспособствовали, хоть он и умудрился получить гранд на дальнейшее обучение в магистратуре, закончив с

отличием бакалавриат.

Ну а сейчас у него вообще все замечательно. Позади два года ординатуры, а в сентябре его ждет работа в одной из престижных клиник Англии.

Скучающий на парковке таксист заломил немыслимую цену, когда Артем назвал ему адрес. Но на часах уже двенадцатый час и выбирать не приходилось. Вызывать такси будет дольше. И хоть Артем не любил таких вот хапуг, на этот раз решил уступить рациональности.

На подъездах к дому ничего не изменилось. Степан – охранник сразу же признал его и впустил на территорию особняка. А вот сад изменился – стал пышнее отчего казался гуще и темнее. Надо бы отцу задуматься о смене садовника, деревья слишком буйно разрослись, и дядя Федя уже вряд ли с ними справляется. Ну или можно нанять ему кого-нибудь в помощь, более молодого и приткого.

Отец никогда не уделял должного внимания саду, а Артему тот всегда нравился. В детстве сад даже казался ему самым таинственным местом на земле.

– Доброй ночи! Вам кого? – открыла дверь горничная, которую Артем не узнал.

Значит, за полтора года отец вновь обновил штат прислуги. Особенно часто менялись в этом доме горничные, что, впрочем, неудивительно, учитывая, с каким упрямым постоянством отец затаскивал практически каждую в свою постель. Годы его не меняют. Пока стоит – будет трахать все,

что движется.

Собственно, эту черту Артем унаследовал от отца тоже, так что, не ему того осуждать. Вот и на эту сонную милашку он посмотрел сначала как на привлекательную девчушку, а уж потом как на горничную.

– Я тут живу, красавица, – широко улыбнулся девушке Артем и ласково отодвинул ту от двери, освобождая проход.

В прихожей огляделся – отец сделал ремонт, еще более осовременил и обогатил свое жилище. Да и пусть тешится, когда столько денег, что на десять поколений вперед хватит. Империю отец сколотил нешуточную. Она и Артему позволяет вести безбедный образ жизни в Англии.

– А вы?.. – растерялась горничная и явно не знала, как повести себя дальше.

– Артем – сын хозяина этого особняка, – охотно протянул Артем ей руку. – А как тебя зовут, красавица?

– Марина, – машинально отозвалась горничная и вложила теплую ладошку в его руку. – Не знала, что у Андрея Сергеевича есть сын.

– Ничего удивительного, – усмехнулся Артем. – Ну так, пригласи его, чтоб он признал своего отпрыска, – пренебрежительно добавил.

– А... они еще не вернулись... с приема...

Они? Отец живет не один? Неужто завел себе постоянную пассию, а не перепихивается время от времени? Очень интересно! Но у горничной Артем предпочел ничего не выпра-

шивать.

– Ну тогда, я пока в свою комнату, в душ... Мариш, можешь сварганить что-нибудь съедобное, пока я освежаюсь? Ужасно проголодался в дороге!

В самолете, конечно, кормили. Только вот едой это можно с натяжкой назвать. Скорее уж отравой.

– Да, конечно, Артем... Андреевич?

А вот пусть и дальше ломает себе голову, родной он сын папашке, али не родной. Так даже веселее. Совсем не обязательно величать его по имени отчеству, как-то отвык от этого официоза за границей. Но тут вроде как положение обязывает. И все же – как хороша эта малышка! Прямо сейчас присунул бы ей, даже несмотря на усталость.

После душа стало намного легче, аж жить захотелось. Да и в Лондоне было всего-то девять – время детское. Спать совершенно не хотелось, а вот аппетит разыгрался не на шутку.

Марина хлопотала на кухне, наводя местный бардачок в отсутствие кухарки. Насколько Артем помнил, только кухарка и была бессменной у отца вот уже лет двадцать почитай. Но опять же, вдруг и здесь произошли перемены?

– Людмила Алексеевна все еще хозяйничает на этой кухне? – уточнил Артем.

– Куда ж она денется! – поджала губы Марина. – Хозяйничает и всех строит!.. Ой, да вы садитесь! – спохватилась, что сболтнула лишнего, и выдвинула для него стул. – Я тут жаркое подогрела, бутерброды сделала. Может хотите вина?

— А хозяин не сделает за это а-та-та? — насмешливо окинул Артем нахалку взглядом, притормозив на выпуклой филейной части. — Насколько я знаю, в свой погреб он никого не допускает.

Нда... Не самая умная горничная. Долго она тут точно не продержится, раз не следит за тем, что и при ком можно говорить и делать. Интерес к девчонке сразу же пропал — терпеть не мог глупых женщин, будь те хоть писаными красотками.

Однако, прием затягивался. Артем уже успел поужинать и даже убрать со стола. Ох и влетит же ему завтра от Людмилы Алексеевны за то что не помыл посуду! Но он сделал это специально, чтобы напомнить себе и ей, как гоняла его в детстве за эту посуду, после его ночных вылазок на кухню. В отличие от горничных, что работали сутками через трое, кухарка на ночь не оставалась. Насколько Артем знал, жила та неподалеку, работала у отца с семи до семи и по воскресеньям всегда брала выходной.

Артем удобно расположился на диване в холле и играл в домино онлайн, когда распахнулась входная дверь и раздался женский смех.

***

Меня немного укачивало и клонило в сон. Наверное, от выпитого на приеме шампанского. Пусть и немного выпила,

но с непривычки организм отреагировал сильнее обычного.

В салон автомобиля проникала прохлада летней ночи, и я прижалась к плечу Андрея. Он тут же обхватил меня руками и ухо обдало его горячее дыхание.

– Весь вечер хотел поцеловать тебя, – проговорил он, целуя меня в шею и сминая одновременно подол платья.

И пусть мне сейчас хотелось несколько иного, качаться на волнах легкого опьянения, но мешать я ему не стала, а на ласку откликнулась, подставляя губы для поцелуя.

Водитель не мог нас слышать – как только мы сели в автомобиль, так сразу же Андрей поднял межсалонную непрозрачную перегородку и включил приглушенную музыку. Получилось, что мы словно оказались в небольшой изолированной комнатке с окошками. Несмотря на скромные размеры в этой комнатке не было тесно – можно было спокойно вытянуть ноги и удобно раскинуться на мягком кожаном сиденье. В этой машине я ехала впервые, но знала, что Андрей ее использует специально для торжественных выездов, про себя называла автомобилем престижа.

Рука его проникла под подол и оставила горячий шлейф на моих ногах. Пальцы коснулись кружева трусиков, и я вынуждена была чуть раздвинуть ноги, чтобы не препятствовать и этой ласке.

– Подними ноги, упрись в подставку, – попросил он и приспустил платье с одного плеча, принимаясь целовать то, оставляя едва заметный влажный след, что приятно охладило

кожу.

Я с наслаждением скинула тесные туфли, в которых промучилась весь вечер, и прижала ступни к прохладной коже специальной подставки для ног. Ненавижу каблуки и сроду не носила их. Но Андрей настоял, чтобы и этому я обучилась. С другой стороны, как иначе? Лишь они способны были дополнить вечерний образ, сделать его завершенным. Не в кроссовках же идти на прием, хоть для меня это и было бы в сто раз удобнее.

Андрей задрал подол платья еще выше, так что теперь мои обнаженные ноги белели в приглушенном свете салона, а алые кружевные трусики выгодно отличались на их белизне ярким пятном.

— Ты очень красива и сексуальна, — какое-то время он гладил мои ноги, рассматривая их, а потом отодвинул узкую полосу трусиков и проник пальцем во влажные складочки. — Мне сегодня все завидовали...

Я вроде и слушала его внимательно, но откровенная ласка, к которой Андрей немедленно приступил, настраивала совсем на другие мысли. Грудь моя тоже сразу же отреагировала на его прикосновения, и даже через двойную ткань, бюстгальтера и платья, соски выделялись двумя твердыми горошинами.

Палец Андрея терзал мой клитор, а губами он заглушал стоны, хоть их никто и не мог слышать. В купе с выпитым шампанским возбуждение нарастало стремительно, и очень

скоро наступила разрядка, за которой Андрей с удовольствием наблюдал. Он вообще любил, когда я достигала оргазма, говорил, что в такие моменты я становлюсь сплошной оголенной эмоцией. Да я и сама это чувствовала – на пике наслаждения меня покидали все мысли, оставались только чувства и реакции. В тот момент во мне жили только инстинкты как у животных или древних людей.

А уж эмоции мне и вовсе трудно было контролировать. Не только во время близости, всегда. Андрей говорил, что в наше время нельзя быть настолько открытой и учил меня сдерживать первую реакцию на что-либо, не показывать ее. Но получалось это плохо, и тогда он добродушно журил меня и называл «моя маленькая эмо».

Однажды я спросила его, почему он так меня называет, ведь внешне я ни разу не была похожа на представителей этого молодежного движения. Я не любила рок, не закрывала пол лица волосами, крася те в черный цвет, не любила рубашки в красно-черные шашечки... Разве что обожала черные брюки-дудки, но в тех мне было просто удобно. Андрей тогда развеял мои опасения, сказав, что я слишком много обращаю внимания на глубокие личные переживания, больше чем на что-то существенное, действительно достойное внимания, и во мне полностью отсутствует агрессия. Потому и «его маленькая эмо», которую ему хочется спрятать от всех, чтобы защитить.

– Расскажи мне о впечатлениях, – попросил Андрей, рас-

правляя на мне подол платья, позволяя тому вновь укрыть ноги. Голову мою он удобно устроил на своем плече. И в таком положении в сон начало клонить еще сильнее. – Понравилось тебе?

Скорее напугало. Огромный зал, украшенный живыми цветами; много нарядных мужчин и женщин; фуршетные столы с различными закусками; снующие туда-суда официанты, разносящие напитки... Не единого знакомого лица, зато бесчисленное количество любопытных взглядов; повышенное внимание со всех сторон, из-за которого чувствуешь себя насекомым под микроскопом. И желание сбежать, что преследовало меня весь вечер, хоть Андрей и выполнил обещание – не отходил от меня ни на шаг. Даже в уборную мы отлучались вместе.

А когда он попросил минуточку внимания, взяв микрофон, и объявил меня своей невестой, я и вовсе готова была провалиться сквозь землю. Наверное, еще и потому выпила чуть ли не залпом сразу два бокала шампанского – без него от напряжения избавиться не получилось бы.

Но всего этого я не могла рассказать Андрею, потому что таков его мир и жизнь в нем, к которым и мне придется привыкать. Чуть больше чем через два месяца я стану его женой, и это именит все.

– Было страшно, но терпимо, – улыбнулась я.

– Со временем станет легче, – пообещал он.

К тому моменту, как мы подъехали к дому, я уже практи-

чески уснула у него на плече.

Андрей предложил прогуляться через сад, чтобы немного подышать свежим воздухом, и я ничего не имела против. По дороге к дому у него даже получилось насмешить меня, копируя какого-то депутата, что тоже был на вечере и даже разговаривал с нами, но я его в упор не запомнила.

Я смеялась, заходя в дом, и улыбка застыла на моем лице, когда встретила взглядом с глазами, как две капли похожими на Андрея, но еще более светлыми, если такое только возможно. Они смотрели на меня в упор: внимательно, изучающе и холодно-презрительно. Мороз моментально побежал по коже от такого взгляда, и я уже сообразила, кого вижу, сидящим на диване напротив входа в гостиную.

До этого сына Андрея я не видела даже на фотографиях. Да тех в доме и не было практически, за исключением одного альбома, где хранились фото покойной жены Андрея, его самого молодого и сына, когда тот был совсем крошечным, когда у них еще была семья.

А сейчас мне показалось, что вижу Андрея в молодости, только осовременненного под настоящее. Те же глаза и в чертах лица много схожего, широкие скулы и разрез губ. Разве что волосы у отца были гораздо темнее, а сын его унаследовал те, наверное, от матери – русые и немного волнистые со спадающей на лицо челкой.

– Почему не предупредил о приезде? – помог мне выйти из транса голос Андрея.

А сына его этот вопрос заставил отвести от меня колючий взгляд и переключиться на отца.

Никогда не слышала чтобы Андрей так говорил – строго и отстраненно. Наверное, вот так он разговаривает с подчиненными. Но ведь это не его сотрудник, а родной сын.

– Хотел сделать сюрприз, – усмехнулась молодая копия Андрея. – Не прогонишь же меня из собственного дома. И я тоже рад видеть тебя, отец.

– Лера, познакомься, это мой сын – Артем, – никак не отреагировал на его слова Андрей.

– Очень приятно, Лера, – проговорил он и протянул мне руку.

Нет, ему не было приятно, об этом продолжал говорить мне его взгляд. Но руку я протянула в ответном жесте и вложила в его. Даже заставила себя произнести:

– И мне приятно.

Больше всего мне хотелось прямо сейчас сбежать отсюда, скрыться от этих холодных сканирующих глаз на лице человека, который, кажется, возненавидел меня с первого взгляда.

– Беги к себе, малыш, – словно почувствовал Андрей мое настроение. – А мы тут немного пообщаемся...

В голос его вернулась теплота, и он быстро поцеловал меня в губы. Повторного толчка не потребовалось. Шементам я преодолела лестницу на второй этаж. Но пока не скрылась из виду, спиной чувствовала колючий взгляд Артема.

Артем

Не иначе, как отец сошел с ума! Она же еще совсем ребенок. Сформировавшийся, но ребенок. И смотрела на него так испуганно, словно опасалась родительской трепки. Кстати, что ее так напугало?

– Ты надолго? – вырвал Артема из задумчивости голос отца.

Только сейчас сообразил, что все еще стоит и смотрит на лестницу, в то место, где девчонка скрылась за поворотом. Но тонкая фигурка в слишком взрослом и броском платье до сих пор стояла у него перед глазами.

– На все лето, – машинально отозвался Артем. – Что-то потянуло... Ты не против?

– Это твой дом, – пожал плечами отец и направился к бару. – Выпьешь? – достал он бутылку виски и плеснул себе в бокал на два пальца.

– Нет, спасибо.

Они так разговаривали, будто и не расставались на полтора года, толком не общаясь даже по телефону. Вот так встречаются обычно любящие отец и сын, – с иронией подумал Артем. Собственно, на более теплый прием он и не рассчитывал. И все же отец прав – тут его дом. Друзья опять же, с которыми он с удовольствием встретится и потусит. Завтра же навестит Дэна – ему сделает первому сюрприз.

И все же, что случилось с отцом, если он уже на малолеток заглядывается и тащит тех в постель. Ведь видно же, что с этой крошкой их связывают не только платонические отношения и явно он испытывает к ней не отеческое чувство.

– Бать, тебя потянуло на внучек? – не удержался от ехидства Артем.

Ну а что? Эта малявка и его-то младше лет на десять, поди. Ей хоть восемнадцать есть, или отец рискует загреметь в тюрьгу за совращение малолеток?

– Поаккуратней на поворотах, – бросил на него отец злой взгляд. Вот теперь Артем его узнал – редко когда папашка смотрел на него иначе, без злости или раздражения. – Лера моя невеста. И не называй меня батей. Я тебе не сельский кузнец!

– Что?! – на последнюю фразу Артем даже внимания не обратил, выцепив главное. – Какая еще невеста?! – едва не добавил: «Ты в своем уме?!»

– Ты все слышал. Лера моя невеста. Официальная. Сегодня я объявил о помолвке на приеме у заместителя мэра. Свадьба в августе.

– Да кто она такая вообще?! Ты где ее откопал?!

Известие о свадьбе явилось неприятной неожиданностью. Дожил! Его мачеха будет моложе него.

– Повторяю, следи за языком, – медленно проговорил отец, поворачиваясь к нему лицом. Он залпом осушил бокал и налил себе еще. – Она сирота, и кроме меня у нее никого

нет.

– Тебя и твоих денег, надо думать, – усмехнулся Артем.

Отца он не боялся уже давно, лет с пятнадцати, наверное, когда понял, что в состоянии дать сдачи. Нет, тот никогда не поднимал на него руку в прямом смысле слова. У отца были другие методы воздействия. Моральные, психологические. Но он же невольно и служил примером – давать сдачи словами Артем тоже научился от него, и урок этот усвоил в довольно раннем возрасте.

Впрочем, это сходство и делало их абсолютно разными. В юности Артем недоумевал, неужели отец не помнит себя молодым? Или он никогда таковым не был, и уже родился умудренным жизненным опытом? Понятно, что и Артем иногда перегибал палку, но на то она и молодость. А отец никогда даже не пытался понять его, сразу прибегал к кнуту, не компенсируя даже изредка тот пряниками.

В более сознательном возрасте Артем начал понимать, что каким-то образом мешает отцу, и даже рад был, когда тот предложил продолжить учебу в Англии. Только вот половица «чем дальше, тем роднее» в их случае не действовала. Роднее отцу он не становился. Самого же его тянуло на Родину, хоть ты тресни. Вот полтора года не был в родном городе, а аж голова закружилась от знакомого запаха дома, когда вошел. И пусть отец тут все в очередной раз переделал, но пах дом детством.

А вот появление новой пассивности у отца, да еще и неве-

сты, явилось неприятным сюрпризом. Родитель слеп как все влюбленные. Повелся на молодое упругое тело (хотя особого тела там Артем и не заметил, худовата на его вкус). А ведь этой малолетке, да еще и сироте, однозначно нужны только деньги отца. Кто бы ни пытался убедить его в обратном, ни за что не поверит. Знает он таких, самому на шею пачками вешаются. И кроме него, больше некому отстаивать честь семьи. Благо, для этого у него пусть и не так много, но время есть. Свадьба назначена на август, и к этому времени он должен открыть отцу глаза на истинное положение вещей. Ну а юной охотнице за богатством придется проститься с тщеславными мечтами и уйти отсюда подобра-поздорову в свою норку, где только мышкам и место. Не получится подобра, будет действовать по-другому.

– Вот что, сын, не берись судить, не изучив матчасть, – снисходительно отозвался отец на его последнюю реплику. Видно было, что он всячески старается держать себя в руках и не ссориться с сыном в день его приезда. Собственно, у Артема такой цели тоже не стояло. Как бы там ни было, а по отцу он соскучился, хоть и не испытывал взаимности. – Познакомишься с Лерой поближе, сам поймешь, какой она человек. Очень надеюсь, что вы с ней подружитесь, коль уж мы теперь одна семья.

Ну уж нет! Дружить он с ней точно не намерен. Разве что сделать вид, чтобы прощупать почву... А потом погонит ее – акулам место в открытом море, а не в тихой гавани.

– Ладно, па, я к себе, – не стал ничего говорить сейчас Артем. Злить отца в любом случае не стоит, тут нужна хитрость. – Поваляюсь в наушниках, вспомню молодость, – расплылся в счастливой улыбке. – Спокойной ночи.

– И тебе спокойной ночи, сын.

Поднявшись на второй этаж и направляясь к себе в комнату, Артем притормозил возле отцовской спальни и прислушался. Интересно, делят ли они одну спальню? Или у нее есть своя? Это он тоже планирует выяснить завтра. А вопросы провокационные можно позадавать той же болтливой и не следящей за языком Маришке. Все выболтает, как пить дать, не устоит перед его обаянием. А уж что Артем умел делать отлично, так это очаровывать всяких восторженных глупышек. Ну можно будет ее дополнительно стимулировать какой-нибудь побрякушкой, подарки такие тоже любят.

Лишь бы не приняла оказываемые им знаки внимания за ухаживания. Этого ему точно не нужно. Не прошло и месяца, как он отделался от Луизы, что закатывала ему истерики на пустом месте из-за его нежелания жениться. А ведь все было замечательно, пока ей моча в голову не ударила, что моложе не становится и пора им оформить отношения. Артема же устраивало все, как и свобода от обязательств.

С Луизой они встречались два года и можно сказать жили душа в душу, правда каждый в своей квартире. Пересекались по ночам дважды в неделю ради безудержного секса. Вместе гуляли в шумных компаниях. И все было отлично!

Но и теперь ему тоже не плохо. Иногда от женщин тоже требуется отдых, как и от секса.

Артем вошел в свою комнату и не раздеваясь завалился на кровать. Вот они – наушники, за которым достаточно протянуть руку. И уже через секунду по перепонкам ударяют басы рока. Он и музыку сейчас слушал несколько иную, менее агрессивную. Эта же возвращала его во времена юности, и даже какое-то щемящее чувство мгновенно испытал. А хорошо было, несмотря ни на что! Сейчас, наверное, лучше, а кажется, что лучше было тогда.

А она хорошенькая, все же. Ничего удивительного, что отец клюнул. Глаза такие огромные и полные наивности. Только лживое все это, напускное. В наивность женскую Артем уже давно не верил. С этими мыслями о новой любви отца он и уснул.

Глава 3

Я сразу поняла, что не понравилась сыну Андрея. Артем, кажется его зовут. Он так смотрел, что даже воспоминания о его взгляде мешали уснуть. Я ворочалась в постели и ждала Андрея, но и тот не пришел. И я не слышала, как отворилась бы дверь в его спальню, что находилась совсем рядом с моей. Зато отчетливо различила шаги его сына в коридоре (не сомневалась, что это был он). Слышала как он замер, а потом вошел в какую-то комнату, наверное, в свою. Интересно, к чему он прислушивался, уж не ко мне ли.

Выждав еще какое-то время, я решила проверить, где Андрей и чем он занят. Каково же было удивление, когда нашла его спящим на диване в гостиной. На столике рядом стоял пустой бокал. Значит, Андрей пил. А на моей памяти такое с ним случалось дважды. И оба раза он был расстроен и засыпал на этом диване. Неужели на этот раз его настолько расстроил приезд сына?

Будить его я не стала, знала, что не получится. А утром, когда спустилась в столовую, горничная сообщила, что на завтраке Андрей Сергеевич присутствовать не будет, и компанию мне составит его сын.

Ну уж нет! Я лучше или вовсе обойдусь без завтрака, или перехвачу чуть позже, на кухне. Думаю, Людмила Алексеевна не поругает меня за это. Она, конечно, строгая, но кажет-

ся, единственная в этом доме, кому не до сплетен.

Только я хотела сбежать из столовой, как в проходе выросла фигура Артема, преграждая мне путь.

– Доброе утро, мамочка! – ехидно осклабился он. – Кажется, мне сегодня предстоит заменить папочку и развлекать тебя за завтраком.

Я попятилась от него, понимая, насколько трусливо выгляжу. И хотела бы ему ответить, да во рту вдруг резко пересохло. Неприкрытая неприязнь Артема оскорбляла, ведь я ничего плохого ему не делала, чтобы заслужить такое отношение. Кроме того, за нами внимательно наблюдала горничная, к гадалке не ходи – сейчас понесет своим свежую сплетню, которая потом еще и обрастет несуществующими подробностями.

– Присаживайся, мамочка, а Маришка нас накормит чем-нибудь вкусным. Да, Мариш? – весело подмигнул он горничной, а у меня же мелькнула мысль, что на нее он смотрит куда как более благосклонно.

– Я тебе не мамочка, – буркнула я и отправилась за стол.

Продолжать и дальше разыгрывать представление для одного зрителя в лице горничной не собиралась. Одного клоуна достаточно.

– Ну вот мачехой тебя называть язык не повернется, – не собиравшись замолкать Артем, к моей досаде. – Мариш, ты беги, – повернулся он к горничной, – дальше мы сами справимся.

Ну хоть это догадался сделать, и на том спасибо! Эх, ну почему именно сегодня дела заставили Андрея так рано уехать?

– Можешь звать меня по имени, – посмотрела я на Артема и в который раз подивилась, как сильно тот похож на отца. Но только внешне, что-то мне подсказывало. А вот характер... интуиция подсказывала, что вскоре характер его я узнаю настолько хорошо, что как бы лишнего не хапнуть.

И конечно же, по имени меня называть никто не собирался. Мое последнее предложение Артем и вовсе проигнорировал.

– Ну расскажи о себе, мамочка. Должны же мы познакомиться поближе...

Артем принялся намазывать румяный тост маслом, и я последовала его примеру, чтобы хоть чем-то занять руки. На самом деле мне тоже хотелось узнать его поближе, раз уж практически ничего не слышала о нем раньше. Но как с ним разговаривать, когда он первый выбрал пренебрежительно-высокомерный тон? Да и вряд ли его интересует моя личность, разве что чтобы и дальше продолжить издеваться.

– Чего же ты молчишь? – насмешливо посмотрел он на меня. – Мне же интересно, кто ты и чем дышишь.

– Что именно тебя интересует?

Я очень старалась говорить ровно, не показывать, как сильно тушуюсь в его обществе. Но руки предательски дрожали, и с этим я поделать ничего не могла.

Он же, напротив, выглядел очень уверенным, даже чересчур. Еще бы перестал так смотреть на меня, словно сканирует до костей. От его взгляда хотелось спрятаться под стол.

– Меня интересует все, мамочка. Все, что ты решишь рассказать. Но я согласен задавать тебе наводящие вопросы, – положил он приличный кусок сливочного масла в пшеничную кашу и принялся размешивать. – Люблю, когда каша плавает в масле. С детства. Вот видишь, ты уже кое-что обо мне знаешь.

Ну предположим, я тоже так любила. В детдоме даже не мазала хлеб маслом, а отправляла то в кашу, чтобы стала маслянистее и вкуснее. Вот уж не знала, что в этом мы похожи. Ну и делать так не стала, чтоб не принял за подражание. А вот от улыбки не удержалась.

– Ну вот ты уже и улыбаешься. Считаю это хорошим признаком. И первый вопрос: сколько тебе лет, мамочка?

Это его «мамочка» выводило из себя! Самому еще не надоело меня так называть? Да и плевать, пусть изгаляется.

– Скоро будет девятнадцать, – сухо ответила и ковырнула свою порцию каши.

Надо было хоть сделать вид, что ем, а то еще подумает, что не ем из-за него. Хоть это и так, ему этого знать совсем не обязательно.

– А мне почти двадцать семь. Да уж, – усмехнулся, – не могу я тебя больше звать мамочкой. Лера, значит? Лера-а-а, – посмаковал он на языке мое имя, а потом добавил: –

Нормальное имя, мне нравится, хоть и не люблю «мужские» женские имена.

Я и сама не в восторге от своего имени, но уж какое дали, выбирать не приходится.

– Кем ты работаешь, Лера? Профессия у тебя есть? Или ты целыми днями просиживаешь в четырех стенах?

– Я маляр.

– То есть? Ты пишешь картины и скромно называешь себя маляром? – неподдельно удивился Артем.

– Нет, я работала маляром на стройке, пока... В общем, сейчас пока не работаю, но в скором времени планирую продолжить.

Как только найду в себе силы заняться поисками работы, – мысленно добавила.

А что это с его лицом? Смотрит так, словно я вдруг позеленела. Кажется, у меня получилось его шокировать своей профессией. Ну что ж, не всем учиться на профессоров. Кто-то и стены красить должен.

– Ты собираешься замуж за отца и работать маляром на стройке? – наконец, обрел он дар речи.

– Ну да, – посмотрела я на него. – А что в этом особенного?

– Ты хоть примерно представляешь, в каких кругах вращается отец?

Артем очень быстро пришел в себя и сейчас еле сдерживал смех. Но губы его так и кривились в улыбке, а в глазах

плясали чертики.

– Так и представляю лица его приятелей по гольф клубу хотя бы, когда он будет рассказывать о своей молоденькой женушке, – он уже не сдерживался и говорил сквозь смех. – Моя жена, знаете, какая молодец. Настоящая стахановка. Пока я руковожу многомиллионным бизнесом, она не жалея себя гнет спину на стройке... – продолжить ему помешал приступ смеха.

Я же, как ни пыталась, ничего смешного не видела в его рассуждениях. А вот униженной отчего-то чувствовала себя все сильнее. Захотелось прекратить эту бессмысленную беседу и больше никогда не возвращаться к этому вопросу. Но мысли невольно продолжали работать в выбранном направлении. Не потому ли Андрей завел тогда со мной разговор о будущей учебе, что стесняется моей нынешней профессии? И как мне быть в этом случае, ведь я понятия не имею, чем еще могла бы заниматься. У меня и талантов нет никаких.

Кашу есть окончательно расхотелось. Кинув на нетронутый тост с маслом пару кусков ветчины, я встала из-за стола и проговорила:

– Пойду к себе, извини. И приятного аппетита!

– Иди уже, доярка из Хацапетовки, – понеслось мне в спину.

Одно я за завтраком выяснила – сын Андрея настоящий сноб.

Артем

– Отец, тормозни тут.

Дедок, что развлекал его всю дорогу байками, а потом вдруг замолчал, повернулся и удивленно уточнил:

– Так еще с полкилометра будет...

– Прогуляюсь, – обнадежил таксиста Артем.

– Ну как знаешь, сынок, – пожал плечами тот и тормознул у обочины. Получив плату с щедрыми чаевыми, с визгом рванул обратно.

С обеих сторон вдоль дороги темнел в ночи лес. Но тот Артема точно не пугал. Да и за поворотом уже начинался родной коттеджный поселок, знакомый с детства. И как раз немного проветрится, пока прогуляется до дома. А то, кажется, сегодня он выпил лишнего на вечеринке в честь его приезда, которую закатили друзья в старом добром «Калейдоскопе», в котором когда-то они неслабо отрывались, а сегодня вот вспомнили молодость.

Надо взять одну из отцовских машин. Так с такси не придется заморачиваться каждый раз, да и можно будет не пить, чего Артем не любил. А вот когда настаивали со всех сторон, не смог отказаться. С машиной хоть причина будет официальная.

Поселок заблестел одинокими огнями, как только Артем вышел на пригорок и начал спускаться по неприметной тропинке через лесную поляну, чтобы срезать часть пути.

Сейчас тут сплошь и рядом стояли огромные коттеджи, выстроенные богатыми владельцами. Раньше поселок был победнее, и дома не сплошь такие помпезные. Но постепенно народ продал земли и разъехался, а райский уголок недалеко от города заселили более удачливые и пробивные.

И все же, тут пахло детством. Вон и речка любимая. Мелкая, грязноватая, но все детство они с Дэном проводили на ней каждый летний день. Да и осенью тоже бегали купаться, пока вода не становилась совсем холодная. Ныряли вниз головой с деревянного пирса. Как только не поотбивали себе головы-то?

К Дэну, кстати, он так и не ходил пока. Вернее, на следующий день как приехал, забегал, но тот был на работе. А потом случилась какая-то запойная неделя, ходил по друзьям и знакомым. И кажется, с этим делом пора завязывать, столько пить вредно.

– Здоров, Серега! Как оно? – поприветствовал Артем охранника, которого тоже знал едва ли не с детства.

Вот ведь сколько лет уже батрачит на отца. Откуда берется подобная привязанность? Или срабатывает привычка и нежелание что-то менять? А может платят ему тут лучше, чем платили бы в другом месте...

– Во дворце все почивают? – посмотрел Артем на темные окна в доме. – И даже челядь?

– Чего и тебе желаю, – усмехнулся Сергей. – Время второй час...

– А... царь дома?

– Вернулся около двенадцати, – кивнул охранник. – Давай, Артем, баиньки. Хотя, тебе сейчас не помешает кружка горячего чая. Хочешь, напою?

– Не-э-э, я сам, – качнулся Артем и понял, что «его развезло от усталости».

Но сначала чай, заодно и позлит кухарку. И сдалась ему она – почему так позлить-то хочется? Или в Англии ему не хватало именно русской дури?

Стараясь не шуметь, Артем сразу же прокрался на кухню. Каково же было удивление, когда там он обнаружил фею в воздушном бежевом одеянии, достающую бутылку молока из холодильника.

Его фея не заметила сразу, а потом так дернулась от испуга, что аж бутылка выпала из рук.

– Я такой страшный? – усмехнулся Артем.

А сам скользил взглядом по фигуре Леры. Ничего себе ножки! Мечта любой модели, хоть и росточком малявка не вышла. Но стройненькие, худенькие. А уж что там под этими шортиками, и вовсе лучше не думать, хоть и хочется. А грудь-то какая! Совершенство, пусть и небольшая. Круглая, упругая, дерзкая, так и хочется за нее подержаться, а лучше потерзать ее язычком, губами... М-м-м!..

Стояк сразу же не заставил себя ждать – в джинсах стало тесно, а в голове еще более мутно. Начерта она вообще разгуливает по дому в таком наряде?! Эта маечка на тонких

бретелечках ничего же почти не скрывает, и фантазии рождает всякие...

Чтобы только не смотреть на невесту отца, на эту чертовски соблазнительную девчонку, Артем кинулся поднимать бутылку. Ну и конечно же, его повело. А схватиться он решил за то, что оказалось ближе всего – тонкую трепетную талию феи!

Лера вскрикнула, дернулась, но не тут-то было. Пальцы не слушались Артема и разжиматься отказывались категорически. И пахло от нее просто одуряюще! Не парфюмом, а теплым женским телом, чем-то очень родным и знакомым. Аж голова закружилась еще сильнее.

– Артем, убери, пожалуйста, руки, – тоненьким голоском попросила она, и ее огромные глаза заволокло влагой.

Уж не плакать ли она собралась тут?

Но пальцы по-прежнему не слушались.

– А ты мне сделаешь за это чай? – не узнал он собственный голос, что прозвучал неожиданно хрипло и низко.

– Чай? – опешила она. – Ты пьян?

Подумаешь, пьян. Он уже неделю как такой, только вот с этой крошкой умудрился не пересекаться за всю неделю ни разу. Что, впрочем, не удивительно. Домой являлся в ночи, а на завтраки принципиально не вставал. Ну а днем опять пускался в разгульную жизнь. Точно пора завязывать, пока не спился окончательно.

– Отпусти меня, пожалуйста, – тверже повторила Лера и

взялась за его запястья своими прохладными пальчиками.

Это прикосновение заставило и его разжать пальцы и выпустить эту соблазнительную талию. Но глаза отказывались игнорировать бурно вздымающуюся грудь с выделяющимися под тонкой тканью горошинами. Черт! Да она красotka! И похоже, сама об этом даже не догадывается. Ничего удивительного, что отец от нее кипятком... в общем, запал.

– Садись и жди, – указала ему Лера на стул. – Я сейчас.

Прежде чем выбежать из кухни, она щелкнула кнопкой электрического чайника. А потом ее розовые голые пяточки мелькнули в дверном проеме.

Вот какого черта он вообще послушался Сереги и поперся на кухню?! Чтобы сейчас прирасти к стулу и не сметь пошевелиться, мечтая, чтобы фея вернулась обратно? Или бы согласился на чай в компании охранника. Так нет же!..

Лера вернулась, едва чайник закипел. И конечно же, спальный комплект заменила на скучный домашний костюм, неинтересного серого цвета. Но даже глядя на нее в этом костюме, Артем вспоминал, какая она в шортиках и маечке. И это наваждение не желало покидать его все еще пьяную голову.

Не говоря ни слова, она налила ему большую кружку чая и выдавила туда дольку лимона. Он же в этот момент почему-то думал о том, в одной ли постели они сегодня спят с отцом. От прислуги Артем знал, что у отца и Леры отдельные спальни, но навещает тот свою невесту частенько. Прав-

да, в последнее время практически не бывает у нее, потому что допоздна задерживается на работе. Делегация вроде какая-то к нему приехала, и чуть ли не каждый день заканчивается банкетом.

Несмотря на то, что Артем всю неделю кутил, про данное себе обещание не забыл и про сиротинушку эту узнал довольно много. Правда, насколько достоверны сведения, поручиться не мог, все же нужно делать скидку на процент вымысла и скорее всего немалый. Например, ни за что он не поверит, что нашел отец Леру в каком-то притоне, полумертвую от передоза. На наркоманку даже в завязке она вообще не смахивала, как и на алкашку. Да и вообще слабо верилось, что она ходит по клубам. Какая-то она забитая, мышка, одним словом. Но очень соблазнительная мышка, в чем он сегодня убедился.

Себе Лера налила-таки молока и пила его малюсенькими глотками. А вот он никогда не мог пить молоко из холодильника, с детства страдал ангиной, пока гланды не вырезали. А потом уже просто отвык пить холодное, хотя молоко тоже любил.

– Спокойной ночи, Артем, – сполоснула она чашку и положила ту в сушилку.

Очень не хотелось оставаться на этой стерильной кухне одному, но что можно сказать, как ее задержать, он не мог придумать. Да и в сон клонило с каждым глотком обжигающего чая все сильнее.

– Спокойной ночи, – только и нашелся, а про себя вдруг подумал, что нужно прислушаться к совету отца и узнать эту малышку получше.

***

– Привет, малыш! Не разбудил? – заглянул Андрей в мою спальню.

На улице было уже совсем светло, но часы показывали только половину седьмого. Я любила рано просыпаться, особенно летом. Казалось, что если проваляюсь в постели чуть дольше, то пропущу что-то важное, что уже никогда не повторится. И я как раз уже собиралась вставать, а потому села в постели и сладко потянулась. Несмотря на ночное происшествие на кухне (черт дернул меня захотеть молока), выспалась я отлично.

– Какая ты теплая и мягкая! – присел Андрей на кровать и заключил меня в объятия.

С огорчением заметила, что он уже полностью собран, а это значило, что снова мне завтракать в одиночестве, что он торопится на работу к своей этой делегации, кажется, из Китая, а может, из Японии.

Губы Андрея проскользили по моей шее и спустились к плечу. Бретелька спала, а второй он помог это сделать. И вот я уже сидела перед ним обнаженная по пояс, а он смотрел на мою грудь, вызывая вечное чувство восторженного стеснения. Наверное, я никогда не привыкну к тому, как он

смотрит на меня обнаженную. В его взгляде плещется сразу столько эмоций, из которых я не могу угадать ни единой. Но их букет отчего-то неизменно пугает меня, заставляет замирать изнутри, но и возбуждаться одновременно. И каждый раз в такие моменты я думаю о том, что как же плохо знаю мужчину, за которого вскоре собираюсь выйти замуж.

– Не хочу никуда идти! – глухо простонал он и заключил в рот один из сосков, что сразу же откликнулся на ласку его языка. И внизу живота образовалась приятная тяжесть. – С удовольствием остался бы сейчас с тобой, пока не zalюбил бы до полубессознательного состояния.

– Я тоже этого хочу, – обняла я его за шею и прижалась к широкой и надежной груди.

Как же мне с ним хорошо и спокойно! Даже несмотря на всю его загадочность. Этот мужчина пригрел меня в своем доме, в своей жизни. Я всегда буду благодарна ему и никогда не смогу расплатиться с ним сполна.

– Ты моя маленькая девочка, которую я так сильно люблю, что порой забываю обо всем остальном.

Но не о работе, – с горечью подумала в этот момент. Вот и близости у нас уже почти неделю не было, потому что возвращался он поздно и сразу шел спать к себе. Я же каждую ночь ждала, что он заглянет и ко мне тоже, но видно, Андрей слишком сильно уставал на работе.

– Чем займешься сегодня? – поинтересовался Андрей.

– Не знаю, – пожала я плечами. – После завтрака схожу

к Денису. Он вчера звонил и пригласил на контрольное прослушивание. Не знаю, зачем это нужно, если я уже здорова...

– Сходи, – перебил он меня. – Врачам виднее. А Денис хороший врач... – он ненадолго замолчал, словно задумался. – Мне не нравится, что ты все время сидишь дома. Чувствую себя предателем по отношению к тебе, – нахмурился, но потом сразу же улыбнулся и крепко поцеловал меня в губы. – Давай махнем куда-нибудь на пару дней, когда отправлю японцев на историческую родину самураев?

Японцы, значит. Почти угадала.

Поехать с ним куда-то, где будем только мы вдвоем? О таком я не думала и как отношусь к такому, понятия не имела. Столько времени мы еще не проводили вместе. Да и днем мы практически не виделись, потому что работать Андрей умудрялся даже по выходным. Разве что часть ночи была в нашем распоряжении.

– Давай, – улыбнулась я, понимая, что перспектива мне скорее нравится, чем наоборот. И поправила непослушную прядь волос на его голове, что все время норовила выбиться из прически.

Поцеловав меня еще несколько раз, Андрей ушел, я же откинулась на подушку и в который раз подумала, как же повезло мне встретить его на своем жизненном пути! Он добрый, заботливый, внимательный. Умный, образованный, очень успешный. Влиятельный и богатый... Я не первый раз размышляла таким образом, и этот раз не стал исключени-

ем. Постепенно я пришла к выводу, что против Андрея никто. Не представляю из себя ровным счетом ничего. А так хотелось бы хоть немного соответствовать такому мужчине.

С такими безрадостными мыслями я покинула кровать, придалась утренним водным процедурам и спустилась в столовую. Запоздало подумала, что хоть бы и сегодня Артем не явился на завтрак. Ночью он себя вел как-то странно, даже нелепо. И дело было не только в опьянении. Мне не понравился огонь в его глазах, когда схватился за меня. Такое чувство было, что испытал он что-то, чего и сам не ожидал. И в тот момент он совсем не казался пьяным, а вот наглым – еще как!

Артем не спустился к завтраку, чему я тихо порадовалась. Еще бы горничная, та, с которой так любезничал и острил сын Андрея, не косилась на меня с неприкрытым ехидством. Благо, в ее обязанности входило только накрыть на стол.

Как-то я попросила Андрея разрешить мне есть у себя в комнате или на кухне. Не всегда, а в те дни, когда он не мог составить мне компанию. На мою просьбу он отреагировал довольно резко, заявив, что не следует нарушать установленные в доме правила, что для приема пищи отведены специальные места. И негоже мне есть в присутствии прислуги (так он, по всей видимости, назвал Людмилу Алексеевну – кухарку). Мне же в ее обществе было очень комфортно. Женщина она одинокая и много повидавшая в жизни. Относилась ко мне хорошо, охотно рассказывала о себе. Я

же всегда любила слушать. Но вот ослушаться распоряжения хозяина дома не рискнула. Разве что по ночам, когда не спалось, предпринимала тайные вылазки на кухню.

Я уже поняла, что жизнь Андрея подчинена ряду правил, которые он не нарушает сам и требует того же от окружающих. Одним из таких правил стал запрет выходить в сад в халате, как я привыкла делать за время выздоровления. С того дня, как у меня появилась новая и элегантная одежда, Андрей попросил меня (мягко, но довольно настойчиво) приводить себя с утра в порядок и спускаться к завтраку не в домашней одежде. К ужину я должна была переодеваться во что-то свежее и тоже нарядное. Разве что, когда он был на работе могла позволить себе выйти в сад в домашнем костюме, который самой мне казался очень даже нарядным и элегантным.

Не так давно Андрей поинтересовался, почему я не пользуюсь косметикой. Вот я растерялась тогда, не зная что ответить. Пришлось признаться ему, что я и краситься-то не умею, да и косметики у меня нет. На следующий же день ко мне пришла та самая стилист, что помогала мне с гардеробом, на этот раз чтобы научить краситься. Ну и косметика у меня теперь была тоже самая лучшая и, наверное, жутко дорогая.

Но к правилам мне не привыкать – в детдоме их тоже было вагон и маленькая тележка. Да и правила Андрея выполнять было довольно приятно. Не то чтобы я с каждым днем

чувствовала себя увереннее в этом доме, скорее в этом плане ничего не менялось. Но ухоженнее точно, и чуточку красивее что ли.

С самого утра, едва выглянуло солнышко, на улице стало нестерпимо жарко, не по-июньски даже, я бы сказала. Выбрав самый легкий сарафан из своего гардероба, я отправилась к Денису – на время моему лечащему врачу. За два месяца, что провела в доме Андрея, мы с Денисом даже немного сдружились. Мне нравился его легкий и смешливый характер. Он знал анекдоты на все случаи жизни и частенько их рассказывал. Глядя на его смеющееся лицо, ни за что бы не сказала, что он работает врачом в частной клинике. Но Денис доказал на деле, что врач он хороший, и я беспрекословно следовала его советам что касалось здоровья.

Жил Денис на параллельной улице, в небольшом двухэтажном коттедже, со своей гражданской женой Викой, с которой я тоже познакомилась. Правда, в отличие от Дениса, общего языка мы с ней не нашли. Да и домой к себе он пригласил меня во второй раз так-то.

– Нам случайно не по пути, мамочка Лера? – раздался за спиной голос, который заставил меня вздрогнуть, а потом и поежиться.

Оборачиваться не стала принципиально – на «мамочку» я больше не реагирую. А если кому-то хочется изгаляться, то пусть занимается этим в одиночестве. Правда, этот кто-то уже поравнялся со мной и бодро зашагал рядом.

– К Дэну идешь? Привет! – почти нормально спросил Артем, и тогда я соизволила ответить.

– К Денису. Кто такой Дэн, понятия не имею.

Сама не понимала, почему в его присутствии во мне просыпалась вредность, которая раньше даже свойственна мне не была. Артем будил во мне что-то отрицательное, чему я совсем не была рада.

– Тогда, нам точно по пути, и тебе придется потерпеть мою компанию, – усмехнулся Артем, видно, правильно оценив порыв моей неконтролируемой вредности.

Компании его я совсем рада не была, но не гнать же его, тем более когда дом Дениса уже замаячил на горизонте.

Я хотела было позвонить в звоночек у калитки, как делала это в прошлый раз, но не успела – Артем просунул руку в щель в заборе, на что-то нажал, и калитка распахнулась.

– Прошу, ма... нет, вредина! – по-клоунски склонился он, выставив руку, пропуская меня вперед.

Из мамочки я превратилась во вредину, и это нарицательное, наверное, больше соответствовало моему настоящему поведению. Правда, из уст Артема и его отчего-то слышать было неприятно.

Я не знала, что мой лечащий врач Денис и Артем знакомы, и на пути к дому размышляла, насколько близко.

Еще через минуту я убедилась, что эти двое по-настоящему близки. Скорее всего, их связывает многолетняя закадычная дружба.

– Темка, ты скотина! Уже неделю, как дома, а только сейчас вспомнил дорогу сюда! – такими словами вкупе с медвежьими объятьями встретил Артема Денис.

– Да это тебя поймать невозможно, весь в работе! – в ответ возмутился Артем, одарив друга не менее крепкими объятьями. – Я заходил. И ты тоже знаешь, где я живу.

– Каюсь, грешен, – заметно смутился Денис. – Работы и правда навалилось столько, что не передохнуть. Ладно, рад тебе, дружище. Лер, привет! – кивнул мне Артем. – Пошлите в дом...

Все это время я стояла в сторонке и не мешала встрече друзей. Немного обидно стало, что на меня Денис сначала не обратил никакого внимания. А еще я отстраненно размышляла, что у меня нет настолько близкой подруги, как вот он у Артема, или они друг у друга. Была одна, да и та сплыла. Но об этом периоде жизни своей я точно не хотела вспоминать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.